

УДК 903.532(477)

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-5-101-107

## ОБ ОДНОМ ПОГРЕБЕНИИ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗ ПОВИСУНЬЯ

**Снытко И. А.**

*Государственная инспекция по охране памятников культуры в Николаевской области  
54029, г. Николаев, ул. Декабристов, д. 34/1, Украина*

**Анотация.** Целью статьи является публикация результатов раскопок уникального захоронения катакомбной культуры, открытого в 1984 г. у села Соколовка Николаевской области Украины. В нём были обнаружены два детских костяка и три лепных сосуда. В результате проведённого анализа установлено, что один из сосудов перекрывал череп ребёнка более старшего возраста. Он имел на внешней поверхности выбоины, которые, вероятно, имитировали человеческую голову. По итогам исследования автором сделан вывод, что это захоронение относится к Ингульской катакомбной культуре Северо-Западного Причерноморья и связано с идеологическими представлениями скотоводов эпохи бронзы.

**Ключевые слова:** курган, погребение, катакомбная культура, лепные сосуды

## ABOUT ONE BURIAL OF THE CATACOMB CULTURE FROM THE VYSUN REGION

**I. Snytko**

*State Inspectorate for Heritage Protection in the Nikolaev region  
34/1 Dekabristov ul., Nikolaev 54029, Ukraine*

**Abstract.** This paper presents data on a unique burial of the Catacomb culture, which was discovered in 1984 near the Sokolovka village, the Nikolaev region, Ukraine. In this burial, two children's bones and three stucco vessels were discovered. The conducted analysis showed that one of the vessels had overlapped the skull of the older child. The outer surface of the vessel featured dents, which were likely made to imitate a human head. The conducted study allowed the author to conclude that the discovered burial belongs to the Ingul Catacomb culture of the North-Western Black Sea area and is associated with the ideology of the Bronze Age cattle breeders.

**Keywords:** mound, burial, Catacomb culture, stucco vessels

Археологическая экспедиция сектора охраны памятников археологии Николаевского краеведческого музея в июле–сентябре 1984 г. провела исследования курганной группы в зоне строительства оросительной системы на землях колхоза «12-летия Октября» Березнеговатского района Николаевской области. Курганная группа состояла из двух насыпей, которые находились на плато левого берега реки Висунь (правого притока реки Ингулец), в 0,5 км к северо-востоку от с. Соколовка<sup>1</sup>.

© СС ВУ Снытко И. А., 2019.

<sup>1</sup> См.: Никитин В. И., Снытко И. А. Отчёт сектора охраны памятников археологии при Николаевском краеведческом музее об охранных раскопках летовки у с. Малая Корениха Николаевского района, курганной группы у с. Соколовка Березнеговатского района, кургана на окраине г. Ни-

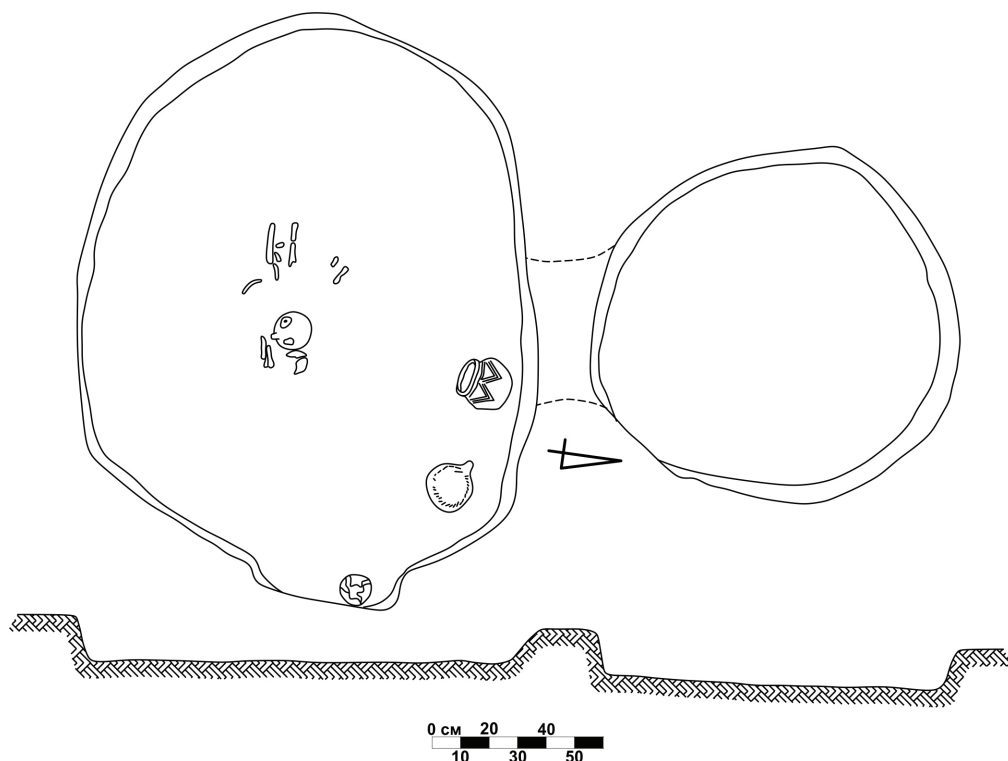


Рис. 1. Погребение № 7 кургана № 2 у с. Соколовка

**Курган 1** (высотой до 2 м и диаметром до 35 м) содержал 31 погребение эпохи энеолита – бронзы: ямной культуры – 13, катакомбных – 4, эпохи поздней бронзы – 10, неопределённых – 4. Два основных погребения ямной культуры были окружены каменным кромлехом диаметром 14 м, состоявшим из известняковых плит со следами обработки,

**Курган 2** (высотой до 0,6 м диаметром до 25 м) находился в 30 м к северу от кургана 1. В нём исследовано 14 погребений: ямного времени – 8, ката-

комбного – 3, поздней бронзы – 3. Основное погребение – ямной культуры.

В данном кургане особый интерес представляет детское погребение катакомбной культуры 7, которое заслуживает отдельной публикации [5, с. 22–23, рис. 93–96].

**Погребение 7** (рис. 1). Пятно входного колодца катакомбы зафиксировано на уровне материкового суглинка в северо-восточном секторе кургана, на расстоянии 9,5 м от нулевой точки. В плане пятно округлой формы, размером 1,3х1,27 м, глубиной от нулевой точки – 1,05 м, от древнего погребённого чернозёма – 0,7 м и от материка – 0,15 м.

Вход в катакомбу (дромос) был обустроен в южной части входной ямы.

колаева, кургана у с. Воскресенск Жовтневого района и погребения античного времени на некрополе у с. Черноморка Очаковского района // НА ІА НАНУ. Ф. № 1984/82. Л. 8. Указанные материалы не опубликованы.

Его длина – 0,2 м, ширина – 0,5 м. Свод катакомбы был обрушен, и его контуры не прослеживались.

Катакомба в плане подовальной формы. Её размеры: по линии восток-запад – 2,12 м, по линии север-юг – 1,61 м. Глубина, как и входного колодца, – 0,15 м от материка. Дно понижалось с севера на юг на 0,03 м. Длина всего погребального сооружения, ориентированного с севера на юг, – 3,11 м.

На дне катакомбы зафиксированы остатки двух детских костяков и три лепных сосуда.

Костяк первого ребёнка находился в центре погребальной камеры. Частично разрушен грызунами. По положению сохранившихся частей скелета (остатки голеностопных костей ног, плечевая кость левой руки, два мелких фрагмента черепа, несколько рёбер) можно предположить, что погребённый лежал в вытянутом положении на спине, головой на восток. Длина костяка не более 0,7–0,8 м. У фрагментов черепа, который, вероятнее всего, был повреждён, и это, очевидно, стало причиной смерти ребёнка, зафиксирована лепная чаша, перевёрнутая вверх дном. Скорее всего, первоначально она накрывала сильно повреждённый череп и затем была слегка сдвинута от черепа в область грудной клетки<sup>1</sup>.

Лепная чаша (рис. 2) – имеет полусферическую форму. Край венчика слегка отогнут наружу. Под венчиком – петельчатая, со сквозным тонким боковым отверстием, ручка, расположенная вертикально по отношению к

<sup>1</sup> Пользуясь возможностью, хочу поблагодарить Г. Н. Тощева и С. М. Агульникова за устную информацию о том, что в их обширной практике в Крыму, Поднепровье, Поднестриевье и Подунавье подобных случаев у носителей катакомбной культуры не зафиксировано.

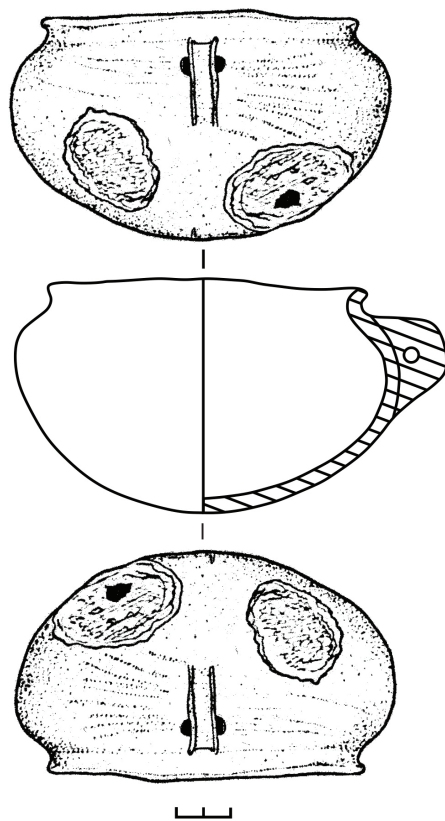


Рис. 2. Лепная чаша из погребения № 7 с ритуальной подработкой

корпусу сосуда. На поверхности чаши, с внешней и внутренней сторон, следы гребенчатого сглаживания, нанесённые до обжига сосуда. По обеим сторонам от ручки чаши, по корпусу, специально нанесены, округлой формы, неглубокие выбоины (одна со сквозным отверстием) теста сосуда, возможно, имитирующие глазницы. Ручка, в таком случае, имитирует нос, а сам сосуд – человеческую голову (?). Такой вариант функционального назначения сосуда в могиле не исключён, при условии того, что он был зафиксирован в районе повреждённого, ещё до попадания в могилу, черепа. Высота чаши – 8,5 см, диаметр по венчику –

11,7 см. Максимальный диаметр по корпусу – 14 см.

Костяк второго ребёнка обнаружен у восточной стенки катакомбы. Сохранились череп и множество мелких костей скелета младенца, растасканных грызунами. Изначальное положение костяка определить невозможно.

У северо-восточной и северной стенок катакомбы находились два лепных сосуда – чаша, перевернутая вверх дном, и лежавший на боку горшок.

Лепной горшок (рис. 3) зафиксирован у северной стенки при входе в погребальную камеру. Сосуд, судя по всему, мог сопровождать как первый, так и второй детские костяки. Венчик невысокий, прямой, со срезанным краем. Корпус округлый. Дно плоское. По внутренней и внешней поверхности прослежены следы гребчатого сглаживания. Сосуд имеет орнаментацию под венчиком и по корпусу. Орнаментация под венчиком в виде двух рядов широких горизонтальных врезных линий, доходящих до плечиков, в пространстве которых нанесены косые насечки, образующие так называемую «ёлочку». Орнамент по корпусу представлял собой треугольники, углом к доньшку, из тройных широких, ко-

рых, врезных линий. Высота сосуда – 14,3 см, диаметр по венчику – 13,3 см, максимальный диаметр по корпусу – 17,2 см. Диаметр доньшка – 7 см.

По форме и характеру орнаментации сосуд типичен для носителей катакомбной культуры регионов Нижнего Поднепровья и Поингулья [7, с. 20, рис. 2.2; 8, с. 102, рис. 14.5; 4, с. 45, рис. 16.5], а также для катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) в целом [5, с. 131, рис. 69.7, 8, 11, 13].

Лепная чаша (рис. 4) находилась в перевернутом вверх дном положении, в северо-восточном углу катакомбы, между черепом младенца и лепным горшком. Вероятно, сопровождала погребение младенца. Имеет полу-сферическую форму. Венчик прямой. Ниже его края, по поверхности корпуса идёт орнаментальная композиция в виде системы чередующихся врезных линий, между которыми орнамент из косых насечек, образующих «ёлочку». Ближе к венчику отходит от корпуса одна ручка-налеп, со сквозным узким боковым отверстием. На поверхности ручки также имеется аналогичный орнамент в виде врезных линий с косыми мелкими насечками, расположенных вертикально по отношению к корпусу.

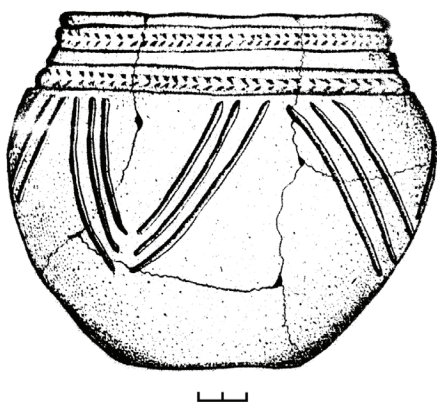


Рис. 3. Лепной горшок из погребения № 7

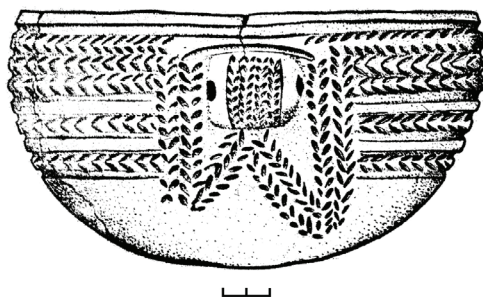


Рис. 4. Лепная чаша из погребения № 7

Такой же орнамент из сдвоенных линий с насечками, скомпонованный в виде латинской литеры «W», но с прямыми вертикальными боковыми гасками, обрамляет ручку по поверхности корпуса чаши. Высота сосуда – 10,4 см, диаметр по венчику – 18,7 см.

Похожая по орнаментации чаша происходит из погребения 33 кургана 1 у с. Пересадовка на Ингуле [4, с. 57, рис. 2.4]. Такие чаши со сходной орнаментацией характерны и для других регионов ККИО [5, с. 131, рис. 69.16-17].

Погребальная камера погребения катакомбной культуры, по всей видимости, служила семейной усыпальницей для двух разновременных детских захоронений. Наиболее ранним, вероятно, было погребение ребёнка, костяк которого был расположен в центре катакомбы. Следует отметить, что здесь не зафиксирована окраска охрой или её наличие в погребальной камере.

По основным характеристикам, как то округлая форма входного колодца, наличие пышно декорированной посуды, восточная ориентация костяка и его вытянутое положение на спине, погребение относится к Ингульской культуре междуречья Южного Буга и Ингульца [6, с. 6–8; 10, с. 34]. Отметим и то, что для носителей Ингульской культуры [6, с. 6–8] ККИО характерны всевозможные ритуальные действия с черепами умерших: отчленение и возложение возле тела, системные раскраска и моделирование черт лица, с помощью охры, глины, посмертные трепанации и пр. [2, с. 97–98, рис. 54; 10, с. 34–37].

Заметим, что традиция отчленения черепов известна с эпохи энеолита и была характерна для носителей

постмариупольской культуры [3, с. 74, рис. 26.5]. Отчленение, раскраска и моделирование черепов характерны для ККИО Нижнего Поднепровья, Крыма и носителей Ингульской культуры Северо-Западного Причерноморья [11, s. 152, abb.18.1, s. 156, abb. 20.1; 5, с. 120, рис. 61; 1, с. 274; 9, с. 32].

В данном погребении отсутствие большей части черепа, скорее всего, не связано с какими-либо ритуальными процедурами, но, вероятно, является результатом несчастного случая, происшедшего с ребёнком. В данном варианте ритуальные действия перед церемонией захоронения произведены не над черепом, а над сосудом, которому приданы черты, характерные человеческому облику. По информации начальника Николаевской экспедиции Института археологии НАН Украины В. Н. Фоменко, в соседнем с Повисуньем Нижнем Поингулье, Ингульской экспедицией ИА АН УССР в 1970-х-1980-х гг., в одном из курганов, было зафиксировано погребение катакомбной культуры, в котором лепной сосуд заменял отсутствующий череп погребённого. К сожалению, эти материалы раскопок до настоящего времени не опубликованы.

Учитывая присутствие в могиле чаши, которая, вероятнее всего, имитирует голову захороненного ребёнка, в комплексе с зафиксированной пышно орнаментированной посудой, погребение 7 кургана 2 можно считать уникальным для ККИО этого региона, дополняющим сведения о погребальной практике носителей катакомбной культуры и их духовно-идеологических традициях.

*Статья поступила в редакцию 19.07.2019*



## ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова С. В. Катакомбные культуры // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья. Одесса: СМЛ, 2013. С. 255–275.
2. Ковпаненко Г. Т., Бунатян Е. П., Гаврилюк Н. А. Раскопки курганов у с. Ковалёвка // Курганы на Южном Буге. Киев: Наукова думка, 1978. С. 7–132.
3. Курганы энеолита–бронзы в Криворожском течении Ингульца / И. Ф. Ковалёва, З. П. Марина, В. А. Ромашко, Д. Л. Тесленко, В. Н. Шалобудов, В. А. Векленко. Днепропетровск: Днепропетровский ун-т, 2003. 132 с.
4. Никитин В. И. Курганы Нижнего Поингулья. Николаев: Илион, 2018. 160 с.
5. Тощев Г. Н. Крым в эпоху бронзы. Запорожье: Запорожский ун-т, 2007. 304 с.
6. Шапошникова О. Г. Ингульская культура // Археологические исследования в Украине 1976–1977 гг.: тезисы докладов XII конф. ИА АН УССР. Ужгород: ИА АН УССР, 1978. С. 6–8.
7. Шапошникова О. Г., Бочкарёв В. С., Корпусова В. Н. Курганная группа у с. Привольное // Археологические памятники Поингулья. Киев: Наукова думка, 1980. С. 17–70.
8. Шарафутдинова И. Н. Северная курганная группа у с. Соколовка // Археологические памятники Поингулья. Киев: Наукова думка, 1980. С. 71–124.
9. Яровой Е. В. Скотоводческое население Северо-Западного Причерноморья в эпоху раннего металла: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2000. 47 с.
10. Фоменко В. Н. Поховання інгульської культури зі слідами особливих дій над головою померлого у межиріччя Південного Бугу та Інгульця // Етнографія. Культура. Нові дослідження: IX Миколаївська обласна краєзнавча конференція. Миколаїв: Вид. Ірини Гудим, 2013. С. 34–39.
11. Kaiser E., Plesivenko A. G. Die bronzzeitlichen Grabzitten im unteren Dneprgebiet // Eurasia Antiqua: Zeitschrift fur archaologie Eurasiens. 2000. Band 6. S. 125–208.

## REFERENCES

1. Ivanova S. [Catacomb culture]. In: *Drevnie kul'tury Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya* [Ancient cultures of the northwestern black sea]. Odessa, SMIL Publ., 2013, pp. 255–275.
2. Kovpanenko G., Bunatyan E., Gavrilyuk N. [Excavations of burial mounds in S. Kovalevka]. In: *Kurgany na Yuzhnom Buge* [Mounds on the southern bug]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1978, pp. 7–132.
3. Kovaleva I., Marina Z., Romashko V., Teslenko D., Shalobudov V., Veklenko V. *Kurgany eneolita–bronzy v Krivorozhskom techenii Ingul'tsa* [The burial mounds of Chalcolithic–bronze in Krivoy Rog for the Ingulets]. Dnepropetrovsk, Dnepropetrovskii un-t Publ., 2003. 132 p.
4. Nikitin V. *Kurgany Nizhnego Poingul'ya* [Mounds Lower Pongola]. Nikolaev, Ilion Publ., 2018. 160 p.
5. Toshchev G. *Krym v epokhu bronzy* [Crimea in the bronze age]. Zaporozhye, Zaporozhskii un-t Publ., 2007. 304 p.
6. Shaposhnikova O. [Ingul culture]. In: *Arkheologicheskie issledovaniya v Ukraine 1976–1977 gg.: tezisy dokladov XII konf. IA AN USSR* [Archaeological research in Ukraine in 1976–1977: abstracts of XII Conf. IA SSR]. Uzhgorod, IA AN USSR Publ., 1978, pp. 6–8.
7. Shaposhnikova O., Bochkaryov V., Korpusova V. [Barrow group at p free]. In: *Arkheologicheskie pamyatniki Poingul'ya* [Archaeological sites Pongola]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1980, pp. 17–70.
8. Sharafutdinova I. [North barrow group S. Sokolovka]. In: *Arkheologicheskie pamyatniki Poingul'ya* [Archaeological sites Pongola]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1980, pp. 71–124.
9. Yarovoi E. *Skotovodcheskoe naselenie Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya v epokhu rannego*

*metalla: avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk* [The pastoral population of the North-Western black sea region in the epoch of early metal: abstract of thesis Doctor in Historical science]. Moscow, 2000. 47 p.

10. Fomenko V. [Burial of the Ingul culture with traces of special actions on the head of the deceased in the intersection of the Southern Bug and Ingulets]. In: *Etnohrafiya. Kul'tura. Novi doslidzhennya: IX MykolaYivs'ka oblasna kraveznavcha konferentsiya* [Ethnography. Culture. New Research: IX Mykolaiv Regional Local History Conference]. Nikolaev, Irina Goodim Publ., 2013, pp. 34–39.
11. Kaiser E., Plesivenko A. [The Bronze Age Tombs in the Lower Dnieper Area]. In: *Eurasia Antiqua: Zeitschrift fur archaologie Eurasiens* [Eurasia Antiqua: Journal of Archeology of Eurasia], 2000, vol. 6, pp. 125–208.

---

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Снытко Иван Алексеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственной инспекции по охране памятников культуры в Николаевской области; e-mail: maharadze\_v@mail.ru

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivan A. Snytko – Cand. Sci. (History), Senior Researcher, State Inspectorate for Heritage Protection in the Nikolaev region; e-mail: maharadze\_v@mail.ru

---

#### ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Снытко И. А. Об одном погребении катакомбной культуры из Повисунья // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 5. Циркумпонтика. С. 101–107.  
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-5-101-107

#### FOR CITATION

Snytko I. About one burial of the Catacomb Culture from the Visun region. In: Bulletin of the Moscow Regional State University. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 5, Circumpontica, pp. 101–107.  
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-5-101-107